

Отзыв

официального оппонента о диссертации

Чжан Сяоюй «Функционирование вставных компонентов в публицистике Ю. М. Лотмана», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – Русский язык.

Языки народов России, Санкт-Петербург, 2023

Исследование Чжан Сяоюй выполнено в русле синтаксической школы проф. С. Г. Ильенко, что определило и выбор источника исследования – публицистику Ю. М. Лотмана, и предмет анализа – вставные компоненты в составе текста, и представленный в диссертации многоаспектный анализ вставных компонентов в тексте.

Интерес китайского исследователя к функционированию вставных компонентов в тексте знакового лингвиста, прошедшего войну, пережившего сложнейшие годы репрессий, основавшего Тартускую лингвистическую школу, вызывает уважение, поскольку требует глубокого понимания отечественной истории. Сразу отмечу, что Сяоюй удалось тонко и глубоко интерпретировать смысл текстов и выявить значимость вставных компонентов в них.

Работу отличает четкая логика изложения, которая отражена в структуре работы, состоящей из введения, трех глав с выводами к каждой, в которых поэтапно рассматриваются вставные компоненты в публицистике Ю. М. Лотмана, заключения, списка литературы, пяти интереснейших приложений, позволивших автору диссертации максимально представить проанализированный материал и в то же время благодаря отсылкам в тексте глав к примерам в приложениях компактно изложить результаты своего исследования.

Сформулированные **во введении** к диссертации **объект** и **предмет** исследования соответствуют паспорту специальности 5.9.5 — Русский язык. Языки народов России. На мой взгляд, **цель** исследования, сформулированная как «определить специфику функционирования вставных компонентов в публицистике Ю. М. Лотмана» с учетом жанрово-коммуникативных особенностей текстов, развить представления об индивидуальном стиле языковой личности ученого (с. 8), определенные во введении **5 задач** в целом достигнуты.

Актуальность предпринятого исследования не вызывает сомнения:

исследование особенностей речевой стратегии мастера слова прошлого века, знаменитого ученого-гуманитария не только важно для создания речевого портрета русского интеллигента XX века, но и может послужить отправной точкой для исследования языковой личности публициста века нынешнего.

Теоретическая значимость обусловлена выявлением тенденций текстового использования вставных компонентов в публицистическом дискурсе, развитием представлений об их коммуникативном потенциале, реализующемся в произведениях отдельного автора.

Научная новизна диссертации состоит в многоаспектном анализе вставных компонентов в разножанровых публицистических текстах, в привлечении антропоцентрического анализа вставных компонентов.

Практическая значимость рецензируемой диссертации определяется возможностью использовать ее материалы в учебных целях в русской и иностранной студенческой аудитории, в практике перевода публицистических текстов.

Материал исследования в количественном и качественном отношении соответствует поставленным задачам. Он представлен 33 публицистическими произведениями разных жанров: статьи, заметки, тексты выступлений, интервью Ю. М. Лотмана («Учитель на пороге XXI века», «Чему же учатся люди», «Мы выживем, если будем мудрыми» и др.), 212 проанализированными вставными компонентами и 17 подстрочными комментариями.

В диссертации оправданно используются **методы** структурно-семантического и функционального, контекстуального и лингвостилистического анализа, ориентированного на исследование текстового поведения синтаксических единиц в публицистике (с. 8).

На защиту вынесено 4 теоретических положения, которые в совокупности обосновывают научные основы проведенного анализа. Они системно раскрываются в разделах работы.

В первой главе «Теоретические основания исследования функционирования вставных компонентов в публицистике Ю. М. Лотмана» дается полное представление о степени изученности поставленных проблем и методологических основах исследования. Интересной особенностью подачи материала в первой главе является использование примеров из лотмановских текстов при анализе эффективности различных подходов к анализу вставных компонентов.

Особое внимание в работе уделено антропоцентрическому подходу к

интерпретации материала. Сильной стороной работы можно рассматривать характеристику личности Лотмана, что в работе позволяет определить риторический идеал, которому следовал ученый (с. 23-25).

Обзор литературы, базирующийся на привлечении 113 научных работ и учебных пособий и привлечении пяти энциклопедий и справочников, отличается сжатым и логичным изложением. Поэтапно рассматриваются принципиально важные для диссертационного исследования вопросы: аспекты изучения вставных компонентов, разграничение вводных и вставных, публицистический стиль и публицистика, публицистический стиль Ю. М. Лотмана.

В последнем разделе главы «Публицистический стиль Ю. М. Лотмана» обосновано первое положение, вынесенное на защиту. В этой части работы расширяются границы анализа текстов Ю. М. Лотмана благодаря сопоставлению с публицистикой И. Эренбурга военных лет и с эссеистикой С. А. Лурье. Ценным представляется наблюдение диссертанта: разница в употреблении вставных компонентов в произведениях Лотмана и Эренбурга определяется «принадлежностью текстов определенной эпохе и жанру, что особенно значимо для публицистики» (с. 36), вставки у Ю. М. Лотмана функционально отличаются большим разнообразием.

Вторая глава «Структурно-семантическая характеристика вставных компонентов, функционирующих в публицистике Ю. М. Лотмана» является собственно исследовательской. Чжан Сяоюй поэтапно характеризует структуру, семантику и пунктуационное оформление вставных компонентов в проанализированных текстах.

Описание грамматической структуры вставных компонентов дается формально, иллюстрируется единичными примерами с отсылками к приложениям. Во втором разделе характеризуется взаимодействие вводных и вставных компонентов с количественными характеристиками и определением наиболее частотных вводных. В третьей части этой главы описана связь вставных компонентов с основным высказыванием и средства ее выражения. Основное внимание автор уделяет лексическим средствам связи вставных компонентов с основным высказыванием.

Таким образом, во второй главе нашло обоснование Положение 2, вынесенного на защиту.

Третья глава диссертации «Текстовое поведение вставных компонентов в публицистике Ю. М. Лотмана» является подытоживающей

анализ материала во второй главе и расширяющей его описанием текстовых функций вставных компонентов.

На с. 66-67 перечислены жанры проанализированных текстов Ю. М. Лотмана. Читатель ожидает информации о количественной представленности вставных компонентов в текстах, чтобы увидеть, есть ли определенная закономерность в их использовании в зависимости от жанра публикации, но, к сожалению, не находит. Анализ текстовых функций вставных компонентов предваряет раздел «Стратегии и тактики развертывания публицистического текста Ю. М. Лотмана», которые характеризуются как лингвориторические параметры идиостиля публициста (с. 68). Эта часть диссертации представляет собой анализ теории вопроса с иллюстрацией разными примерами из проанализированных текстов.

Автор диссертации проводит анализ участия вставных компонентов в выражении таких текстовых категорий, как членимость, связность, целостность и модальность. Вопрос о текстовых функциях обычно представляется дискуссионным, но стоит отметить, что диссертант удачно выстраивает логику в их представлении. Описание функций вставных компонентов позволило Сяюю охарактеризовать участие вставных компонентов, обладающих разными структурно-семантическими особенностями, в выполнении текстовых функций в публицистике Ю. М. Лотмана. Это создание с помощью вставок равноправного общения между адресантом и адресатом, актуализация информации и компенсация смысловых разрывов, усиление коммуникативного напряжения, подчеркивание точки зрения адресанта.

Раздел третьей главы «Участие вставных компонентов в выражении основных текстовых категорий» является логичным и самым важным для работы итогом анализа вставных компонентов в публицистике Ю. М. Лотмана. Он базируется на концепции С. Г. Ильенко. Чжан Сяюю дает детальную характеристику вставных компонентов минимального и максимального семантического радиуса действия и выявляет зависимость от их структурно-семантических особенностей, подтверждая эффективность использования концепции С. Г. Ильенко.

Третью главу завершает интересный раздел «Сопоставление вставных компонентов и подстрочных текстовых комментариев», в котором автор диссертации выявляет различия между вставными компонентами и функционально близкими к ним 17 авторскими комментариями, подчеркивая

что они по-разному дозируют информацию (с. 102). Это позволяет Чжан Сяюй в полной мере оценить стратегию и тактику изложения публициста, подтвердить наблюдения над текстовым поведением вставных компонентов.

Таким образом, в третьей главе обоснованы Положения 2, 3 и 4, выносимые на защиту.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

В качестве вопросов для дискуссии предлагаем следующие:

1. Во Введении к диссертации диссертант указывает: «Изучение функционирования вставных компонентов в публицистике выдающегося ученого и общественного деятеля актуально для расширения представлений об их коммуникативном потенциале, для определения тенденций развития современного публицистического дискурса в целом» (с. 4). Ю. М. Лотман – человек XX века, другой эпохи. Как, по мнению диссертанта, описание функционирования вставок в работах данного автора может послужить определению тенденций развития современного публицистического дискурса? Имеется ли в виду жанровая ранжировка дискурса, или структурно-семантические особенности текста, или стратегия публициста?

2. Хотелось бы уточнить степень насыщенности текстов вставными компонентами и подстрочными комментариями (на каком количестве страниц по отношению к объему конкретной публикации они встречаются), чтобы убедиться в подтверждении одного из положений гипотезы: вставные компоненты «являются одной из характеристик индивидуального стиля его Ю. М. Лотмана/ языковой личности» (с. 4).

С. 53. После детального описания характера связи вставного компонента с включающим высказыванием Сяюй делает вывод: «Преобладание синтагматически связанных компонентов (более 80%) обусловлено целеустановкой автора на создание контакта с адресатом, уравнивание их фоновых знаний». На мой взгляд, такой вывод не коррелирует с проведенным анализом. Приведенные в работе примеры скорее демонстрируют другие средства установления контакта с адресатом – вводные слова, типы предложений во вставке, например. Как это прокомментирует автор работы?

Хотелось бы получить от диссертанта ответ на следующий вопрос. Почему авторскую рефлексю на форму выражения мысли, оформленную скобками, Чжан Сяюй трактует как вводную, а не как вставную

конструкцию на с. 31-32: *«Много раз мне и прямо говорили, что задача вузовской подготовки учителя – «углубленно пройти» (беру эти слова в кавычки потому, что в своей речи никогда их не употребляю) школьную программу»* («Учитель на пороге двадцать первого века»). В последнем разделе главы 3 Сяюой возвращается к вопросу разграничения вводных и вставных компонентов, рассматривая рефлексию (с. 86), и приводит пример: *««Если это стадо (я не ругаюсь, я просто определяю ситуацию, когда собрано вместе много животных), то все в этом стаде ведут себя одинаково»* («Говоря о современности, я скажу вот что...»). И все же читателю не до конца понятно, какой критерий разграничения вводных и вставных конструкций учитывает автор диссертации, утверждая «вводный компонент (выделенный при помощи скобок) выражает авторскую рефлексию». Разве вставные компоненты не могут выполнять метатекстовую функцию, быть средством выражения рефлексии? Тогда возникает вопрос о типах вводных конструкций, которые традиционно описываются иначе (ср. «Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка» 2007 г. А. М. Ломова, «Большой лингвистический словарь» 2008 г. В. Д. Стариченка). Приведенные далее на с. 94 примеры также интерпретированы как вводные, а не как вставные, хотя, как правило, они интерпретируются как экспрессивные вставки, передающие попутные авторские замечания. Считает ли автор диссертации необходимым сузить границы вставных компонентов и расширить границы вводных на основе такого параметра, как выражение рефлексии? Чтобы разобраться в этом вопросе можно порекомендовать отсутствующую в списке литературы монографию М. Р. Шумариной 2011 г. «Язык в зеркале художественного текста (Метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы)», в которой в изобилии приводятся вставные конструкции, выражающие метаязыковую рефлексию.

На с. 45 автор диссертации сначала говорит о контаминации, а потом о взаимодействии вводных и вставных компонентов для случаев сопровождения вставного компонента вводными. В каком смысле употребляется термин контаминация в данном случае?

Возникшие при знакомстве с диссертацией вопросы имеют дискуссионный характер. Целостность концепции работы сомнений не вызывает. Язык и стиль изложения можно охарактеризовать как безупречные, что свидетельствует о том, что иностранный соискатель ученой

